

История Италии

Том 1

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 История Италии: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 580 с.

ISBN 978-5-458-40980-3

Первый том «История Италии» освещает события с V до XVIII в. В нем рассказывается о средневековом городе и деревне, о развитии феодализма и появлении в его недрах первых ростков капиталистических отношений, о периоде Ренессанса, с которым связан невиданный расцвет науки, искусства, литературы. Однако вслед за блестящим взлетом эпохи Возрождения наступает пора феодальной реакции. Раздробленная страна, подвергающаяся иноземным нашествиям, переживает упадок. Лишь в XVIII в. обнаруживаются признаки подъема. О последних веках средневековья повествуется в главах, завершающих книгу.

ISBN 978-5-458-40980-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

лия переживает глубокий упадок. Прошлое живуче. Это касается и светлых, и темных сторон исторической традиции. Италия и поныне не избавилась от пережитков своей раздробленности — отдельные районы страны, особенно Юг, пока еще не достигли общего уровня ее современного развития: до сих пор родившаяся еще в средние века испольщина, хотя и в измененном виде, сохраняется в сельском хозяйстве. Вместе с тем не умирают и боевые революционные, и демократические, и культурные традиции итальянского народа.

В первом томе история Италии доводится до нового времени.

В книге дана общая историческая картина с соблюдением хронологической последовательности, насколько это позволял сделать сам материал исследования. Своеобразием феодальной Италии была ее крайняя экономическая и политическая раздробленность, наличие множества государств, различных по форме правления, социальному и политическому характеру.

Такая же обстановка характерна и для периода Возрождения: еще не было единой Италии, но она уже рождалась в муках, в условиях тяжелых войн с чужеземными захватчиками из централизованных стран Европы.

Характер исторического развития средневековой Италии требует несколько иного по сравнению с эпохой нового времени изложения событий. Южную Италию, с ее монархическим строем и аграрной экономикой, следует рассматривать особо, ибо она резко отличается от Италии Северной и Центральной, где процветали города-республики, достигшие высокого уровня социально-экономического развития вплоть до зарождения раннекапиталистических отношений, а затем тираний нового типа и первых регионально-абсолютистских государств.

Нет прямолинейного единообразного процесса развития страны, не может быть единообразия и в изложении событий. Этим объясняется необходимость в каждой из глав дать стержневую проблему, характеризующую конкретный этап развития.

В томе поставлены и, насколько позволяют данные доступных нам источников и литературы, исследованы важнейшие вопросы развития экономической, политической и культурной жизни Италии. Каждая из глав написана ученым, специально занимающимся данной проблемой. Редакция сохраняет в целом доказательства и выводы авторов, поэтому в некоторых случаях возможны столкновения разных точек зрения.

В то же время необходимо отметить, что в оценке принципиальных вопросов истории Италии этого периода авторский коллектив един.

Авторы и редколлегия тома старались сделать книгу доступной и интересной, рассчитывая, что она найдет читателей не только среди специалистов, но и в широких кругах лекторов, учителей,

От редакции 1 тома

студентов и всех советских читателей, интересующихся историей Италии.

Редакционная коллегия признательна коллективу сотрудников сектора истории средних веков Института всеобщей истории АН СССР, где том подвергся обсуждению. Редколлегия благодарит всех специалистов, чьи замечания и предложения были учтены при подготовке тома к печати, и прежде всего докторов исторических наук Я. А. Левицкого, М. М. Смирину, Э. В. Удальцову, кандидатов исторических наук А. Х. Горфункеля, Н. В. Ревякину и М. М. Фрейденберга.

Редколлегия считает также необходимым отметить большую научно-организационную работу, проделанную бригадиром тома В. В. Каревой.

ОТ АНТИЧНОСТИ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ

После того как все провинции Западной Римской империи фактически оказались в руках варваров, та же участь постигла и самый центр этой империи — Италию: с середины V в. и в ней стали хозяйничать различные варварские племена (главным образом древнегерманские — ругии, скиры, герулы и др.).

Под видом военных союзников (федератов) и наемников они добивались того, что их вожди, получавшие друг за другом должность командующего войсками (*magister militum*) и верховного гражданского правителя (патриция), возводили на трон и смещали различных римских императоров, которые обладали лишь тенью власти и были игрушками в руках этих вождей (с 457 г. сменилось пять таких мнимых «императоров»). Иногда в назначение этих «императоров» вмешивались короли уже ранее основанных в римских провинциях варварских государств (как, например, бургундский король Гундобад). Все эти «императоры» формально числились зависимыми от Восточной Римской империи, но фактически их зависимость от нее сводилась к нулю, так как их нередко провозглашали своими королями германские военные наемники.

В результате одного из таких многочисленных перемещений был свергнут (в 476 г.) последний римский император (это незначительное событие и считается формально «падением Западной Римской империи»), и королем германцев в Италии сделался свергший его

вождь племени скиров Одоакр, который стал числиться наместником восточного римского императора и обладал военной и гражданской властью в Италии.

Господство в Италии под начальством Одоакра ругиев, скиров, герулов, гепидов и других племен — как германских, так и негерманских (например, аланов и сарматов) — было относительно длительным (по сравнению с его предшественниками) и продолжалось с 476 по 493 г. Поэтому некоторые исследователи иногда говорят даже о королевстве Одоакра в Италии. Однако в действительности нет серьезных оснований к выделению владычества варваров во времена Одоакра в качестве особого варварского королевства в Италии, так как при Одоакре не произошло никакого существенного поворота во внутреннем строе Италии и самих германских племен (кстати сказать, очень малочисленных и необъединенных в какое-либо этническое целое): германские наемники лишь ограничились захватом в пользование одной трети земель на правах постоя (*hospitalitas*, т. е. расквартировки воинов во владениях римских посессоров в качестве их «гостей» — госпитов и военных «защитников»). Но хозяйничание пестрого конгломерата варварских племен под властью Одоакра было крайне неустойчиво и не могло удержаться под натиском остготов.

Остготы проделали с конца IV в. и в течение V в. длительный путь, продвинувшись через придунайские области (Паннонию и Иллирию), а затем через Фракию, Мисию и Эпир. Их вождь Теодорих (из рода Амалов) добился в 488 г. того, что восточноримский император Зенон поручил ему отвоевать Италию. Остготы выполнили это поручение, завоевав Италию для себя и присоединившихся к ним других варваров — ругиев, фракийцев, а впоследствии и части алеманнов.

В результате четырехлетнего похода Теодорих сверг (и даже самолично убил) Одоакра и в 493 г. сделался королем Остготского королевства в Италии, предварительно получив еще в 488 г. от Зенона титул патриция и должность командующего войсками империи (*magister militum praesentalis*).

Однако Остготское королевство просуществовало в Италии лишь около 60 лет (493—555) и было завоевано Византийской (бывшей Восточной Римской) империей. После кратковременного господства Византии (555—568) Италия подвергалась нашествию лангобардского племенного союза, в который входили, кроме лангобардов, и другие германские и негерманские племена (гепиды, саксы, свевы, а также болгары, сарматы и др.). Основное ядро этого союза составляли лангобарды; к концу VI в. они заняли значительную часть Италии и основали Лангобардское королевство, которому принадлежала Северная и Средняя Италия (Фриуль, Ломбардия и Тусция), а к югу от нее — герцогства Сполето и Беневенто, но за пределами

которого остались Равеннский экзархат и Римский дукат, находившиеся под властью Византии.

Несмотря на неполное завоевание лангобардами даже Средней и Северной Италии и на то, что Южная Италия (Апулия, Калабрия, Сицилия) им вовсе не принадлежала, лангобардское господство в завоеванных ими частях Италии оказалось гораздо более прочным и длительным, чем остготское: Лангобардское королевство просуществовало около двух столетий — до конца VIII в., когда оно было завоевано франками при Карле Великом (774 г.), и притом в течение VIII в. обнаружило стремление к дальнейшей экспансии и захвату еще не завоеванных лангобардами территорий (Равеннского экзархата и Папской области). Это стремление выражало объединительную тенденцию лангобардской знати и королевской власти при королях VIII в. — Лиутпранде, Айстульфе, Ратхисе и Дезидерии. И хотя объединительная тенденция потерпела крах, так как Лангобардское королевство столкнулось в своей завоевательной политике с таким мощным противником, как каролингское феодальное государство Карла Великого, тем не менее сама возможность такой попытки объединения Италии под властью лангобардов еще в VIII в. (т. е. через полтора столетия после завоевания) свидетельствует о значительной устойчивости и жизнеспособности Лангобардского королевства.

Таким образом, история Италии раннего средневековья — до включения ее (кроме южных областей) в состав Франкской империи Каролингов — естественно распадается на историю двух королевств, основанных германцами на территории Италии, — Остготского и Лангобардского. Ввиду больших различий между ними историю каждого из них необходимо рассматривать отдельно. При этом надо иметь в виду следующее: процесс синтеза пережитков разлагавшегося рабовладельческого строя с варварским общественным строем протекал в Италии — этом центре Западной Римской империи — очень туго и медленно. Он растянулся на целых два столетия (VI и VII вв.) и проходил различные стадии в пределах Остготского и Лангобардского королевств. Поэтому история каждого из них дает представление о различных успехах этого процесса. В течение остготского господства упомянутый синтез только наметился, а в лангобардский период он уже шел полным ходом, но феодализация Италии началась лишь в VIII в., а полное торжество феодализма произошло уже после франкского завоевания.

При остготах разложение остатков рабовладельческого строя в Италии и углубление социальной дифференциации внутри варварского общества, которая могла бы впоследствии послужить предпосылкой возникновения элементов феодализации, протекали еще в значительной мере как два отдельных процесса. Хотя они и имели явную тенденцию к тому, чтобы встретиться и сомкнуться в единый

процесс, но в течение кратковременного существования Остготского королевства их взаимодействие и взаимопроникновение еще не успело стать достаточно глубоким. При этом оба процесса шли в сходном направлении и должны были привести в конце концов к единому конечному результату — феодализации, но начинались они с разных исходных пунктов — с разложения позднеимского общественного строя и усложнения строя варварского общества. В пределах Остготского королевства при недостаточно глубоком взаимодействии указанных параллельных процессов попеременно брали верх в ходе эволюции изменения то позднеимского, то остготского общественного строя.

Таким образом, внутренняя история этого королевства частично как бы распадается на историю позднеимской Италии в конце V и первой половине VI в., с одной стороны, и на историю остготов в Италии, с другой стороны. В соответствии с этим конкретная история Остготского королевства в свою очередь делится на два этапа: первый из них, охватывающий правление Теодориха Великого и его ближайших преемников, характеризуется большой живучестью позднеимского общественного строя — при наличии значительных изменений, как происходивших внутри него, так и привнесенных остготским завоеванием; в течение второго этапа, во время которого шла длительная война Остготского королевства с Византийской империей (в 535—555 гг., при королях Теодате, Витигисе и Тотиле), более резко обнаруживается стремление остготов воздействовать на внутренний строй Италии. Мы рассмотрим оба этих этапа отдельно.

ОСТГОТСКОЕ КОРОЛЕВСТВО В ИТАЛИИ

Условия поселения остготов в Италии

Остготы расселились неравномерно в разных областях Италии. Ввиду того, что остготов было сравнительно немного (большинство исследователей — при скудости данных источников — осторожно определяют их численность в 100 тысяч, и притом с семьями, т. е. с женами и детьми), они стремились не раздроблять свои силы и по примеру воинов Одоакра заняли преимущественно северные и восточные римские провинции Италии. Наибольшей густотой отличались готские поселения в Северной Италии, а именно в северной части Тусции, в Лигурии вплоть до Эмилии включительно, а также в областях к северу от реки По до южных и юго-восточных отрогов Альп. В Восточной и Средней Италии массы остготов распространились в пределах провинций Самния, Пицена и Валерии, т. е. вдоль Апеннинского горного хребта и к востоку от него. В от-

личие от этого в Западной Италии, а именно в южной части Тусции, Римской области и Кампании, остготских поселений было гораздо меньше.

Хотя остготы завоевали всю Италию, фактически они сразу после завоевания не получили большого количества земельных наделов в Южной Италии, где рядовые свободные остготы селились уже после первоначального раздела с римлянами, и к тому же не в качестве получателей третьей земельных наделов римских собственников, а как арендаторы королевских доменов провинций Апулии, Лукании и Бруттии, а позднее и в Сицилии.

При этом существенно, что остготы расселялись именно на территории римских провинций и что римское деление Италии на провинции было при них сохранено (семь провинций в Верхней Италии и девять в Нижней). В соответствии с таким распределением готских поселений по Италии политическим центром Остготского королевства до начала войны с Византией стала Равенна, которая была им и при Одоакре.

При вступлении в Италию остготы, как и прочие федераты (союзные римлянам войска) во всех провинциях Западной империи, поселялись в качестве военных постояльцев — госпитов — по римскому принципу военного постоя (*hospitalitas*), который в Италии применялся уже к воинам Одоакра. Должностное лицо Теодориха, префект претория Либерий, который руководил исполнением на землю остготов и закончил свою миссию уже в 507 г., должен был прежде всего обеспечить готским воинам возможность пользоваться определенной частью (а именно одной третью) земельных владений римских посессоров и соответственно снабжать их одной третью урожая. Однако уже для этой цели необходимо было провести разделы между остготами и римлянами, но первоначально таким образом, что собственниками поделенных участков оставались пока римские посессоры, а остготам предоставлялось лишь пользование, причем они частично пользовались третями воинов Одоакра, а частично новыми третями земель (*tertia*). В дальнейшем это приводило к тому, что остготы становились соучастниками владения теми землями, трети которых они получили в пользование, иначе говоря — совладельцами римских собственников, т. е. превращались в их собственников — *consortes*.

А вслед за тем — наряду с таким совместным владением — происходили и реальные разделы земель с выделением готских третей в полную собственность остготов, в их аллоды. Последнее касалось главным образом пахотных участков, в то время как леса, пастбища и пустоши могли оставаться в общем владении римлян и остготов. В некоторых случаях с земель, не разделенных между римлянами и остготами, должна была идти лишь одна треть урожая, которая поступала правительству в качестве подати. Она нередко обознача-

лась в источниках тем же термином, что и треть земельного участка, т. е. словом *tertia*.

Иногда треть урожая заменялась денежными взносами. Такая практика восходит к временам Римской империи (она применялась и при Одоакре). Обычно пограничные федераты Римской империи получали известные территории с обязательством военной защиты их границ, а земельные собственники — жители этих областей — должны были содержать федератов путем поставок. Но данная система не являлась господствующей в Остготском королевстве, где в конце концов взяли верх реальные земельные разделы наряду с совладением¹. Само собой разумеется, что готские дружинники и рядовые свободные остготские воины должны были получать участки различных размеров, а следовательно, селиться в силу первоначального раздела на владения различного характера, принадлежавших разным римским собственникам: на латифундиях крупных землевладельцев, с одной стороны, и на землях средних и мелких посессоров — с другой.

Однако вслед за первоначальным разделом неоднократно производились дополнительные разделы, а также происходили прямые захваты земель со стороны остготов². Кроме того, в некоторых провинциях Италии, особенно в южных, где сосредоточивалась основная масса земель фиска, превратившихся в домены остготского короля, но отчасти и на севере, расселялись, как уже говорилось, рядовые свободные остготы в качестве арендаторов. В то же время именно из королевских владений Теодорих делал пожалования в пользу представителей остготской должностной знати, а также в пользу их и своих собственных дружинников.

Все это вместе взятое очень затрудняет представление об общем ходе расселения остготов и не дает возможности нарисовать ясную картину взаимоотношения завоевателей-остготов с разными классами и группами местного населения в сфере земельной собственности, тем более что наши сведения именно по этим вопросам чрезвычайно скудны: в дошедших до нас источниках очень мало данных как раз о взаимоотношении отдельных слоев остготского общества с различными категориями итальянских собственников, особенно в период расселения остготов по Италии и их разделов с римлянами. В то время как памятники обычного права и законода-

¹ Данные о разделах см. «*Varia*» Кассиодора (*Senatoris Cassiodori Variarum libri duodecim.*— MGH, AA, t. XII, ed. Th. Mommsen, Berlin, 1894; I, 18; II, 15—17; III, 35; VII, 3), а также в папирусах, изданных Марини (*C. Marini. I papiri diplomatici raccolti ed illustrati.* Roma, 1805, № 115, 138).

² Данные о захватах ср. *C. Marini. I papiri diplomatici...*, № 140, а также *Cassiod., Variarum, V, 26.*

тельные постановления других германских племен, производивших земельные разделы с местным населением (Вестготские и Бургундские законы), сплошь и рядом прямо отмечают факт совладения данным участком или его раздела между «римлянином» (т. е. галло-римлянином или испано-римлянином) и германским поселенцем (вестготом или бургундом), относительно остготов — при отсутствии у них варварской правды (т. е. узаконенной королевской властью записи обычного права) — мы вынуждены по крупицам собирать косвенные данные и намеки.

Характерно, что Эдикт Теодориха³, отмеченный сильным влиянием римского права и имевший силу закона для всего населения Италии, в статьях, регулирующих отношения в сфере поземельной собственности, очень редко указывает, являлись ли собственники, о которых идет речь, римлянами или готами; случаи упоминания национальности собственников так редки, что их можно перечислить. Так, в § 32 Эдикта предоставляется свобода составлять завещания «варварам, несущим военную службу», и притом не только в их домах, но и — по римскому военному обычаю — в военных лагерях. Здесь варвары, т. е. готы, фигурируют в качестве воинов и приравниваются фактически в правах завещания к римлянам. В качестве воинов выступают они и в § 145, где имеются в виду равноправные свободные остготы (названные *capillati*, т. е. «длинноволосые»), вызываемые в суд как поручители или свидетели наравне со

³ В 50-х годах в зарубежной литературе начали высказываться сомнения в авторстве Теодориха Великого и Эдикт стали приписывать либо королю вестготов Теодориху II (453—466), либо префекту претория Галлии Магну из Нарбонны: см. G. Vismara. *Romani e Got di fronte al diritto nel regno ostrogoto*, in: «I Goti in Occidente». Spoleto, 1956. Висмара ссылается на статью: P. Rasi. *Sulla paternità del d. d. Edictum Theoderici regis*. — «Archivio Giuridico» CXLV (Sesta Serie, XIV), 1953. Однако, так как этот вопрос окончательно не выяснен и принадлежность Эдикта Теодориху Великому не опровергнута не подлежащими сомнению аргументами, мы вынуждены пока придерживаться общепринятого до сих пор мнения, а потому используем данные этого памятника для характеристики внутреннего строя остготской Италии. При этом следует иметь в виду, что некоторые из аргументов в пользу принадлежности Эдикта вестготскому королю Теодориху II и против авторства Теодориха Великого (свидетельство Сидония Аполлинария, отсутствие в самом Эдикте упоминаний об остготах, которыми пестрят «Варии» Кассиодора, исключительная редкость противопоставления варваров римлянам, непонятная в случае принадлежности Эдикта Теодориху Великому, и многое другое) представляются все же убедительными. Их убедительность еще возрастает, если мы примем во внимание, что Ф. Байерле еще в 1950 г. рассматривал упомянутые Сидонием Аполлинарием *leges Theodoricianae* как одну из ранних стадий вестготского законодательства, предшествовавшую кодексу Эйриха (F. Beyerle. *Zur Frühgeschichte der westgotischen Gesetzgebung*. — ZRG, GA, Bd. 67, 1950. S. 1—14); ср. с этим данные, приведенные Висмара (op. cit., p. 450—454).

свободными (*ingenui*) и «почтенными» (*honestiores*) римлянами. Но здесь нет никаких данных об их взаимоотношении как собственников.

В качестве собственников упоминаются римляне и варвары (*romanus aut barbarus*) в § 34, запрещающем присвоение чужого имущества, но опять-таки без указания на их совладение или раздел между ними. Из § 43, запрещающего передавать иски о собственности в руки могущественных лиц, узнаем, что таковые были как среди римлян, так и среди варваров. О том же свидетельствует и § 44, где запрещается вмешиваться в чужую тяжбу — в качестве защитника или покровителя, — как могущественному римлянину, так и варвару (по-видимому, тоже могущественному). Заключительный § 155 Эдикта, подчеркивающий, что его действие распространяется на варваров и на римлян, предусматривает возможность его несоблюдения могущественными лицами, а также их прокураторами или кондукторами и при этом указывается, что таковые (т. е., очевидно, кондукторы) могли быть и у римлян, и у варваров⁴. Откуда следует, что и остготы могли обладать крупными земельными владениями. Но какие именно остготы являлись владельцами таких обширных имений, из Эдикта Теодориха узнать нельзя.

В «Вариях» Кассиодора приведены случаи сопротивления могущественных остготов предписаниям Эдикта⁵. Эти случаи, как и другие данные Кассиодора, в частности о королевских земельных пожалованиях (большой частью в полную наследственную собственность) должностным лицам и дружинникам Теодориха⁶, свидетельствуют о возникновении значительного слоя влиятельной должностной и служилой знати остготов, и притом обладавшей земельными владениями в разных провинциях Италии. А упомянутый в Эдикте факт наличия у представителей остготской знати съемщиков их земельных владений и управляющих их имениями указывает на сходство внутренней структуры этих имений со структурой позднеимских латифундий.

Хотя Теодорих делал свои земельные пожалования из королевских доменов и владений бывшего императорского фиска (как на юге, так отчасти и на севере), тем не менее данные Кассиодора говорят и о размещении знатных остготов на землях частных владельцев римских латифундий.

Но каково соотношение этих двух путей возникновения крупного

⁴ *Fontes juris Romani Antejustiniani, pars altera*, ed. Johannes Baviera. Florentiae, 1940, p. 710.

⁵ См. *Cassiod., Variae*, V, 12: предписание короля Теодориха от 523—526 гг. Теодохаду по поводу захвата им и его людьми владений трех знатных римлян, обозначенных как *clarissimi* и *illustres*. См. также IV, 14; V, 26; VIII, 26.

⁶ *Cassiod., Variae*, I, 7; I, 36; VIII, 10, 23, 25.